

У семьи Суй была своя медицинская система, и Юй Тана, которого Суй Сы подхватил на руки, отвезли в больницу той же ночью.

Ниэ Чи оформил документы для госпитализации и, вернувшись, увидел, что Суй Сы всё ещё сидит в зоне отдыха.

Молчаливый, почти недвижимый, он сидел в тени, его одежда была промокшей насквозь.

Суй Сы всегда шёл по жизни легко, и, кроме того случая, когда его отношения с Кэ Мином встретили сопротивление семьи и ему пришлось уступить, Ниэ Чи редко видел его в таком подавленном состоянии.

- Его уже отправили в реанимацию, - сказал Ниэ Чи, наливая половину стакана горячей воды и протягивая её Суй Сы. - Должно быть, ещё не поздно.

Веко Суй Сы дёрнулось, он поднял голову.

Ниэ Чи знал, что тот не любил Юй Тана, и не понимал, почему Суй Сы так бурно реагирует. Немного наклонив голову, он протянул воду.

Суй Сы какое-то время смотрел на него, не говоря ни слова, затем взял стакан и замер, держа его в руках.

В конце концов, Ниэ Чи был всего лишь нанятым управляющим семьи Суй и не имел к этому делу никакого отношения.

...

Отношение имел он сам.

Когда он услышал те слова по телефону, в нём внезапно пробудилось странное беспокойство, которое раньше никогда не посещало его - тревога, что с Юй Таном может случиться что-то плохое. Это чувство опутало его, не давая успокоиться.

У Суй Сы почти не было времени остыть и как следует подумать, почему Юй Тан сделал нечто подобное.

В последние дни Юй Тан вёл себя совершенно нормально. Если он был недоволен их отношениями, то за последние три года всё шло именно так, как сейчас.

Юй Тан никогда не говорил, что ему это не нравится.

- Твой новый помощник сообщает, что Кэ Мина благополучно доставили к тебе домой, - Ниэ Чи, сидя рядом, взглянул на телефон. - Из-за сильного опьянения и холодного ветра у него небольшая температура.

Суй Сы нахмурился: - Почему не связались со мной напрямую?

- Твой телефон намок, дозвониться невозможно, - ответил Ниэ Чи. - Они пытались связаться с Юй Таном, но тоже не получилось, поэтому обратились ко мне.

Пролистывая сообщения, он продолжил: - Кэ Мину очень плохо, твой личный врач уже в пути. Ты хочешь поехать проведать его?

Суй Сы едва сдерживал беспокойство, резко вскочив на ноги, но, сделав полшага, замер.

Юй Тан... всё ещё был в опасности.

По дороге в больницу, держа Юй Тана на руках, он вдруг осознал, насколько тот похудел по сравнению с его воспоминаниями.

Раньше, для вида, они тоже играли влюблённую пару перед камерами, и Суй Сы не раз обнимал его. В те времена Юй Тан тоже был худощавым, но под одеждой всё ещё ощущалась мягкая теплота.

Теперь же он казался почти что скелетом – хрупким, распадающимся на части, от которого веяло холодом, проникавшим изнутри наружу.

Ледяным холодом.

Юй Тан лежал в реанимации, и, если бы случилось непоправимое, его уход сейчас был бы равносителен тому, чтобы оставить Юй Тана умирать.

- Ты заранее всё ему объяснил, условия контракта также предельно ясны, – сказал Ниэ Чи. – Юй Тан понимает, кто тебе дороже, и знает, что значит «первым пришёл – первым ушёл».

Суй Сы, держась за спинку стула, постепенно успокаивался, но затем гнев вновь нахлынул на него. Он почти не сдержался, резко махнув рукой: – Но он...!

- Ты думаешь, он пытался удержать тебя, совершив самоубийство? – спросил Ниэ Чи.

Суй Сы уже собрался ответить, но, встретив взгляд Ниэ Чи, запнулся.

Юй Тан... не был против развода.

По дороге из парка в больницу Ниэ Чи кратко показал ему документы, которые прислал Юй Тан: документы на развод, заявление для прессы, раздел имущества – всё, что нужно, Юй Тан, как обычно, подготовил тщательно и аккуратно.

Если бы не семья Суй, Юй Тан даже не стал бы нарушать условия контракта и просить отсрочить развод.

Юй Тан не был зависим от него.

- Тогда зачем? – голос Суй Сы дрогнул, он изо всех сил сдерживал эмоции. – Зачем ему понадобилась вся эта буря? Чтобы все узнали, что у меня нет сердца, что я психологически издевался над законным партнёром и довёл его до такого состояния?!

Ниэ Чи покачал головой, взял ключи от машины и протянул их Суй Сы.

Суй Сы уставился на связку: – Что это значит?

- Я не знаю, – ответил Ниэ Чи. – Но судя по твоему состоянию, даже если Юй Тан очнётся, ты его тут же до смерти перепугаешь.

Суй Сы: «...»

Ниэ Чи встал, протянул ему сменную одежду, взял остывший стакан и выбросил его в мусорное

ведро.

Он первым направился к выходу. Суй Сы постоял на месте, затем молча последовал за ним.

Ниэ Чи передал ему зонт.

Дождь на улице всё не прекращался. Уличные фонари перед больницей освещали лужи своим мягким жёлтым светом, который тут же разбивался на части падающими каплями.

Суй Сы взял зонт и сжал его в руке.

Зонт приготовил Юй Тан – эти мелочи Суй Сы никогда не замечал.

Студия Суй Сы в значительной степени зависела от Юй Тана в вопросах стабильной работы, поэтому сегодня всё и пошло наперекосяк, что привело к почти полной неспособности справляться с экстренными ситуациями.

– Юй Тан не твоя собственность, – вдруг сказал Ниэ Чи, провожая его до выхода. – Он самостоятельный человек. Прежде всего, он личность, и только потом – тот, кто встретился на твоём пути.

Суй Сы остановился: – Что?

– Когда он заботился о тебе, ты не спрашивал, какую цель он преследует, – сказал Ниэ Чи. – Но когда он сделал что-то, что тебе не понравилось, ты вдруг озаботился его скрытыми мотивами.

Суй Сы будто ошарашенно замер на месте.

– Иногда... в те редкие моменты, когда у него находится время между обслуживанием твоих нужд, – продолжал Ниэ Чи, – он, возможно, тоже хочет немного похулиганить и сделать что-то, чего ему действительно хочется.

Суй Сы обернулся, посмотрел на красный свет над реанимацией, несколько раз тяжело вздохнул и наконец заставил себя открыть рот, хрипло спросив: – Это то, чего он хотел?

Ниэ Чи не ответил, распахнул перед ним стеклянную дверь и взглянул на Суй Сы.

Суй Сы не нашёл слов. Он не раскрыл зонт и, выбежав под дождь, почти бегом покинул больницу.

Юй Тан пролежал без сознания целую неделю.

Словно на него наконец упала последняя соломинка, и даже после того, как опасность миновала, он так и не пришёл в себя. Не наблюдалось даже малейших признаков сознательной активности.

Начиная с третьего дня, Суй Сы стал приходить в палату каждый вечер.

Этот инцидент не вызвал никакого резонанса в прессе. Таблоиды, которые обычно только и ждали момента раскопать на него компромат, на этот раз словно были заранее предупреждены: заголовки всех новостей гласили: «Возлюбленный актёра Суй Сы по неосторожности упал в воду в состоянии опьянения».

Ниэ Чи провёл небольшое расследование и обнаружил записи и фотографии, где Юй Тан якобы

выпивал в баре и даже флиртовал с кем-то.

- Какой из него гуляка и сердцеед, - усмехнулся Суй Сы. - Если кто-то подходил к нему слишком близко, он замирал от нервов.

В те времена, когда они изображали счастливую пару перед камерами, Суй Сы, приложив лишь толику актёрского мастерства, заставлял Юй Тана нервничать настолько, что тот мог только стоять на месте, позволяя ему делать всё что угодно.

Если уж сравнивать, конечно, внешность Юй Тана не могла соперничать с утончённой красотой Кэ Мина, но он был миловиден и приятен. Особенно его глаза - ясные, тёплые, и когда он смотрел на тебя, в них чувствовалась особая твёрдая нежность.

- Умеет он или нет - не важно, - сказал Низ Чи. - Если опубликовать эти новости, то при разводе основная ответственность ляжет на него.

Рука Суй Сы, поправлявшего одеяло, на мгновение замерла. Не ответив, он продолжил аккуратно укрывать Юй Тана.

Пробыв в этой среде так долго, притворяться, что он не понимает таких вещей, было бы лицемерием.

Он знал, что Юй Тан делал для него в тени, и не только сейчас - всё это время он был в курсе.

С тех пор как Юй Тан женился на нём, он ни разу не спал спокойно. При любом происшествии, вне зависимости от времени, сотрудники студии всегда могли мгновенно связаться с ассистентом Юем.

В действительности... если бы не тот неожиданный скандал, в последние несколько месяцев он хотел относиться к Юй Тану получше.

Аппараты монотонно гудели, поддерживая жизнь пациента.

Суй Сы понаблюдал за ним, затем протянул руку, осторожно отодвинул прядь волос со лба Юй Тана и коснулся его лба.

- Очнись, - сказал Суй Сы. - Проснись, мы пока не будем разводиться.

Он и Кэ Мин прошли через столько, вложили столько сил, что просто не могли сдаться на последнем шаге. Юй Тан оказался втянут в это, и, если бы не он, последние три года были бы для Суй Сы гораздо более тяжёлыми.

Он действительно знал это и в душе был благодарен.

Он не испытывал к Юй Тану чувств, но, если бы попытался относиться к нему чуть лучше, это, казалось, не было бы так сложно.

В конце концов, оставалось всего несколько месяцев. Даже если затянуть, после дня рождения деда развод точно состоится в этом году.

Он так и не понял, зачем Юй Тан ходил к психологу и почему решился на такой поступок, но и копаться в этом не собирался.

Как минимум, в качестве исполнения супружеских обязанностей Суй Сы был готов

попробовать в последние месяцы их брака научиться обращаться с Юй Таном по-человечески.

Это была всего лишь очередная роль.

- Переезжай ко мне, а после развода съедешь, - Суй Сы наклонился, как в те времена, когда разыгрывал нежность, и обнял безмолвно спящего Юй Тана. - Тогда мы разведёмся мирно, ты сможешь навещать меня и Кэ Мина, мы вместе поедем отдыхать, а на нашей свадьбе ты будешь свидетелем.

Он обнял Юй Тана, и его ладонь почувствовала острые лопатки, выпирающие под одеждой. Не осознавая этого, он ослабил хватку, стараясь не причинять боли.

Суй Сы прижал его к себе, успокаивающе погладил по спине.

- Я больше не буду тебя ругать, - прошептал он. - Будь хорошим мальчиком, проснись.

Суй Сы коснулся его лба и тихо, словно уговаривая, добавил: - Очнись, и я буду к тебе хорош.

Юй Тан открыл глаза.

- Система, - Юй Тан спросил в своих мыслях, - это какая по счёту книга и кто этот человек?

<http://bllate.org/book/14689/1312141>